

нии их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов.

Отметим, что Беларусь как председательствующая в ЕврАзЭС в 2009 г. страна высказала ряд инициатив по направлениям деятельности Сообщества, в частности это сферы транспортной, энергетической индустрии и другие.

Предметом обсуждения в данном случае является следующий факт: в 2008 г. руководство Узбекистана подало ноту о приостановке членства в интеграционном образовании. Аналитики видят причину такого шага руководства в оставшихся нерешенных в стране водных проблемах, в частичном несогласии с очертаниями таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, принципами формирования таможенных границ, а также тарифной политикой. В странах — членах Евразийского экономического сообщества данный факт активно не комментируется, обсуждается сдержанно, поскольку само по себе приостановление членства (а не выход) страну ни к чему не обязывает; это прецедент. Как будут развиваться события дальше — покажет время. Однако ясно, что приостановление членства — не просто процедурный вопрос. На этом этапе также необходим четкий регламент поведения партнеров, закрепленный в юридическом акте, имеющем международный статус.

**В.А. Витушко**, д-р юрид. наук, профессор  
БИП (Минск)

## **ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НОРМ ПРАВА О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ**

Примирительные процедуры и посредничество лежали в основе работы государственных арбитражей в советской период. Что касается третейских судов того же периода, то для них первейшей задачей было примирение сторон и поиск компромиссного решения. Таким же образом строится рассмотрение дел в судах США и других стран (стадия пледирования предполагает решение не только вопросов процессуального, но и материального права до начала стадии судебного разбирательства). Поэтому ничего принципиально нового для отечественного правосудия примирительные формы не дают.

Гносеологически примирительные формы разрешения споров могут рассматриваться как новое изобретение правовой мысли и как необходимая составляющая процесса судебного рассмотрения дел. В настоящее время в отечественной юриспруденции примирительная форма судопроизводства рассматривается как реформационное дополнение к действующим стадиям процесса.

Для понимания вопроса необходимо вспомнить, что деятельность упомянутых третейских судов могла осуществляться неюрисстами и не столько на основе норм права, сколько на основе норм морали, а также

правил технического и иного характера, применимых при рассмотрении соответствующих дел. Поэтому для уяснения социально-правовой сущности примирительной формы правосудия основополагающим является вопрос о соотношении норм морали или иных социальных норм с нормами собственно права. Выяснение этого вопроса предполагается произвести на основе соотношения воли с иными социальными нормативами, поскольку воля отдельных лиц, народов или господствующих классов, согласно основным мировым парадигмам, формирует право, а равно и правосудие. На этом основываются религиозная, патриархальная, договорная, марксистская, психологическая теории и теория насилия.

Социологическая школа права придает решающее значение деятельности всего общества в процессе формирования права. Надо учитывать, что воля может иметь значение в процессе формирования права не только тогда, когда она носит деятельный, активный характер. Значительная часть процессов осуществления, а также применения права происходит по умолчанию, в силу бездействия государства, судов и частных лиц.

На право влияет и порочная воля. Она создает «не право».

Кроме того, в обществе волевым образом формируется только то, что подвластно обществу. Поэтому волевое происхождение могут иметь только писанные нормативные правовые акты, но опыт показывает, что и на создание законов влияет творческое подсознание. Что касается обычаев, то персонифицированная воля государства или других отдельных лиц вовсе не создает их. Только после их появления обычаи и иная практика могут применяться волевым образом и осознанно.

Правоприменительные акты, особенно судебные, составляют значительную часть того, что называется правом, и здесь воля судей ограничена подсознательными процессами их правоприменения.

Необходимо учитывать и то, что воля есть единство натуралистического (медицинского) и социального, в том числе культурологического и интеллектуального, в поведении человека. Более того социальное начало здесь имеет решающее значение. Такими социальными началами и чувствами в процессе правотворчества и правоприменения были и остаются чувства добра и зла, справедливости и несправедливости, разумности и неразумности, добросовестности и недобросовестности и др.

Человек наделен не только рациональным рассудком, но и впечатлительностью, возбуждаемостью, чувствами любви, веры в различные идеалы, долга, чести и т.п. И нередко на основе этих чувств он сознательно идет вопреки рационализму и чувству самосохранения. Это обусловлено объективным процессом расщепления мышления людей не на бинарные оппозиции, а на бесконечно сложную систему цивилизационных ценностей. Идя на самопожертвование, человек делает это по своей воле, в силу не какой-то умозрительной свободы, а в силу зависимости воли от личных и общественных духовных ценностей.

Помимо сознания и подсознания на законотворческую и судебную деятельность людей оказывают влияние культура, система духовных ценностей человека, душа. Наиболее сильное влияние оказывает систе-

